
ВНУТРЕННИЙ МИР ЧЕЛОВЕКА

Т.А. Суетин

ОТРАЖЕНИЕ ПСИХЕ

Аннотация. В статье рассматриваются сущность человеческой души и трансформации её образов в человеческом сознании, культуре и обществе. В основу понятия души и её свойств вложены размышления античных философов. Исследуется влияние технологического и информационного прогресса, а также массовости культуры на душевные качества человека. Под основной причиной обнищания душевных свойств человека рассматриваются превалирование стремлений к материальным благам и рационализированной оценки человеком окружающего мира, межличностных отношений, искусства и социума. Исследование понятия человеческой души и восприятия её образов анализируется в рамках античной, экзистенциальной, социальной и религиозной философии, классического психоанализа, используются медицинские наблюдения внетелесных переживаний. Новизна научных изысканий состоит в рассмотрении чувств и эмоций человека в своём подлинном виде как присущих душевной системе. Вместе с тем анализируется материализация чувственного мира под стать тенденциям развития общества. Безрассудное стремление человека к материальным благам и технологиям выявляются в качестве основной причины овеществления душевной системы человека, облик которой заимствует свойство временного существования материи. Бессознательное психики рассматривается как природное душевной системы – кладези знаний и опыта земных существований.

Ключевые слова: эмоции и чувства, культура, массовость, бессознательное, религия, общество, философия, человек, душа, экзистенция.

Review. The present article is devoted to the essence of human soul and transformations of the images of soul in the human mind, culture and society. The concept of soul and its features is based on the thoughts and ideas of ancient philosophers. In his article Suetin examines the influence of technological and information progress as well as the massive nature of culture on spiritual qualities of human. According to the researcher, the main reason for the impoverishment of spiritual qualities is the prevailing interest in material benefits and man's rationalized assessment of the surrounding world, interpersonal relations, art and society. Suetin analyzes the development of the concept of human soul and perception of images of human soul in ancient, existential, social and religious philosophies and classical psychoanalysis as well as medical evidences of the out-of-body experience. The scientific novelty of the research is caused by the fact that the researcher views feelings and emotions of human in their true form as they are attributable to the spiritual system. In addition, Suetin also analyzes the process of materialization of the sensual world in accordance with the social development trends. The blindfold aspiration for material benefits and technologies is viewed as the main cause of the reification of the human spiritual system which new image acquires the material property of temporary existence. The unconscious is viewed as a natural feature of the spiritual system, the wealth of knowledge and experience of earthly existence.

Keywords: human, soul, philosophy, society, religion, unconscious, massive nature, culture, emotions and feelings, existence.

Что движет человеком? Не в смысле его мотивации к тем или иным действиям, а самим его телесным воплощением, самой его сущностью, которая находится в определённом отрезке времени и пространства? Как биологический вид, человек устроен природой с гармонично и слажено работающими органами, поддерживающими его телесное существование, но человек наделён разумом, возможностью мыслить, накапливать знания? Отчего человеку, как животному по своей биологической сущности даны такие привилегии? И если система органов человека, их взаимодействие друг с другом, цикл

развития, схож со многими видами млекопитающих животных, стало быть, способность мыслить, испытывать целую палитру чувств и эмоций, стремление к познанию, воля находятся вне биологической системы тела. Скорее, эта биологическая система служит средним звеном. Важнейшим звеном, между самим сущим человеческой души и окружающим нас материальным миром, с которым душа взаимодействует посредством тела. Существовая в материальном мире, человек, наделённый телесностью, под стать биологическим законам этого мира, душа остаётся незримой, неосязаемой, неощутимой телесным восприятиями. Однако, в то

же время, ощущаемая на подсознательном уровне, имеющая образ в мышлении, олицетворяющаяся в культуре и искусстве. Вряд ли кто может с достоверностью описать душу такой, какой она является на самом деле. Но также сомнительно, что найдётся человек, который полностью отрицал бы существование души, некой вторичной системы жизнедеятельности человека, отличающейся от биологической, но тесно с ней связанной, которой определена своя роль в развитии человека в целом, но развитие это внутреннее, глубинное. Внутреннее ощущение души присуще скорее каждому, но в силу эфемерности этой части человеческого существа, в период его жизненного бытия формируется только в мысленном представлении человека. И этот образ трансформируется вместе с движением человека во времени истории. Представления о душе меняются в зависимости от эволюции человеческого рода, изменений общественного уклада, развития науки, технического прогресса, возникают новые ценности, меняется восприятие внешнего мира, человека, общества. Как же человек воспринимает духовную сущность своего биологического тела? Какие образы души возникали у человека в различные периоды существования и что есть для него этот образ сейчас?

1. Душа природы

В попытках понять, что есть душа, философы античной Греции предполагали, что душа есть нечто самодвижущееся, дающее движение. В ней заложена сама жизнь, где душа является вечным движением, неким зарядом, энергией. Демокрит отождествлял образ души с подобием огня, который сам находится в постоянном движении, а также побуждает своим теплом двигаться то, что с ним соприкасается. В таком толковании души, как того, что движется и движет, были солидарны и пифагорейцы, рассуждая, что пылинки в воздухе и есть душа, которая находится в вечном движении даже при полном отсутствии ветра. Некоторые же считали, что душа есть именно та сила, которая приводит в движение эти пылинки [1]. С такой точки зрения, всякая форма жизни являет собой движение, развитие, рост, определённую функцию в рамках своего существования. В таком случае можно определить это движение не в физическом понимании, не основанное на законах материального мира, но как движение в жизнь, волю к жизни. При этом обобщив эту волю до каждого живого

организма, но в рамках своего места в природе, т.е. абсолютно слепой воли к жизни, дабы выполнить своё природное предназначение. Душа есть самодвижение, а самодвижение есть жизнь. И эта самодвижущая сила также незрима, невидима, она просто существует, слепо стремясь к жизни, умирая – возрождается. При всем этом, эта движущая сила взаимосвязана, является как будто общей для всего живого, действует сообща, без навыков общения или знакомых нам сигналов, жестов, но на каком-то нематериальном уровне. Доктор биологических наук, полиграфолог К. Бакстер провёл ряд интересных экспериментов с растениями, в середине 60-х гг. Он присоединил растения к измерителю электрических сопротивлений и обнаружил, что они реагируют на определённые происходящие события. Так, например, прибор фиксировал значительные электрические изменения, когда рядом погибало другое живое существо (в эксперименте живых рачков кидали в кипящую воду), при этом не происходило ничего, если в воду попадал уже мёртвый рачок. Интересно, что растения реагировали и на другие формы жизни, когда, к примеру, в соседней комнате разбивали яйцо, прибор также фиксировал весьма заметный сигнал, исходящий от растения. В ряде похожих экспериментов, которые проводил английский биолог Л. Уотсон, были созданы условия, при которых в комнате находилось два растения. Шесть человек, одному из которых выпал жребий стать «вредителем», поочередно заходили в комнату с растениями и находились там в течение десяти минут. «Вредитель» должен любым способом нанести ущерб одному из растений за это время. После этого, нетронутое растение присоединяли к пишущему прибору и каждый из участников эксперимента вставляли около этого зелёного «свидетеля» ботанического преступления. Оказавшись рядом со «злоумышленником», растение практически всегда давало специфическую реакцию, фиксируемую прибором. В один раз, растение среагировало на двух из шести участников эксперимента, одним из которых был «вредитель», второй же, как выяснилось чуть позже, за некоторое время до эксперимента стриг газон у своего дома [2].

Вероятно, это реакция на опасность, угрозу существования, сообщение о которой передаётся на недоступном взору уровне. Но такая реакция может возникнуть исходя из воли к жизни, из самой сути движущей энергии жизни, которой претит преждевременное прекращение. В таком понимании,

всё созданное природой, помимо клеточного формирования, органического развития имеет ещё и определённого рода невидимую связь, которую по своему свойству воли к жизни можно определить как душу самой природы, нераздельную, существующую в общей взаимосвязи с каждым живым организмом. Продуманность устройства флоры и фауны на планете поражает своей точностью, в каждом существе определяется своя предназначённость, как для огромного органического механизма. Поэтому можно предположить особую, единую энергию, находящуюся в вечном движении и самодвижении, на основе которой зиждется всякая жизнь любого существа. Но из этого вытекает, что такая энергия, душа природы, не имеет индивидуальность, являя собой скорее общее начало для самой жизни, с основной целью – быть, представляя это в виде воли к самому бытию в атоме, создавая материальное воплощение для души природы.

Можно представить эту самодвижущую энергию жизни основным свойством нематериальной души, первоначальным созидающим, на котором зиждется сама жизнь и которой обязано само существование живого на земле. Но ограничиваются ли свойства души лишь в этом созидательном процессе? Скорее, он является основным, неотъемлемым началом души, но соприкоснувшись с человеческим существом, душа проявляет сложные и глубинные свойства.

II. Душа человека

Человек – часть огромной природной системы, в том смысле, что имеет ту же движущую энергию воли к жизни на клеточном уровне, как и любое другое живое существо. Аристотель определял эту энергию как энтелехию, а душу – как первостепенную энтелехию живого организма, чья цель определена этой энергией – возможность жить [1].

Но само по себе это свойство лишь определяет возможность организма к существованию, что, разумеется, отнюдь не мало, но было бы верно недостаточно, для понимания сущности человеческой души [4].

Тело человека организовано, каждому органу отведена определённая роль, для обеспечения жизнедеятельности организма, его развития, защиты от неблагоприятных факторов внешнего мира. Но какова роль в развитии человека отведена его душе и что определяют по-настоящему душевные свойства?

Растение или животное не может поведать нам состояние своей сущности, но при наблюдении за многими живыми существами видно, что так или иначе, живое существо имеет ощущение себя, как живого существа. В случае с растениями это ощущение протекает скорее на клеточном уровне, путём тесной связи с подобными живыми существами. Животные же прибегают к определённым действиям в силу своих возможностей, почуввав опасность, стремятся сохранить себе жизнь. Некоторые виды, например волки, ощущая приближение к смерти – равно можно сказать, ощущают иссякающую, покидающую жизнь – оставляют свою стаю, уединяясь в приближении смертного часа. Животные чувствуют смерть, ощущают её, как хищник – предвкушает смерть своей добычи, так и добыча пытается оттянуть свой уход жизни [2]. А стало быть, ощущая смерть, животные ощущают само состояние бытия. По-видимому, это ощущение жизни порождает то первостепенное свойство души в целом и это ощущение есть своего рода одной из цели существования – просто ощущать жизнь, для продолжения этой жизни.

Являясь биологически животным – человек также ощущает себя живым, но уже может определить это ощущение путём осознания, разума. Если определить душу и её первостепенное свойство – движение жизни, которое порождает вполне обусловленное движением жизни второстепенное свойство – ощущение этой жизни, то дальше можно предположить, что душа человека выражает и свойства сознания, разума и чувства, в симбиозе которых возникают и желания.

В отдельности, сознание – как свойство души, являет собой скорее приобретенный характер, возникающий во взаимодействии души и тела. Иначе, если сознание было присуще душе, как одно из её естественных и неотъемлемых начал – грань между жизнью и смертью, бытием и небытием была бы разрушена. Таким образом, сознание – скорее плод одушевленного организма, а именно тела человека [3]. Но вряд ли это свойство возникает из ниоткуда, простого сочетания души и тела. Иначе говоря, душа человека имеет то, что порождает сознание, то, из чего это сознание рождается, не просто из ощущения жизни, потому как тогда бы оно ограничивалось лишь этим ощущением. Исходя из этой мысли, можно предположить, что подсознание есть производное души, одно из его свойств, на котором зиждется сознание живого человека.

III. Сознание тела и бессознательное души

Развитие психоаналитической науки дало витки различным направлениям и принципам изучения психики человека. В одном из таких витков развилось направление трансперсональной психологии. В практике этого направления используются различные методики изменения сознания, погружая человека в состояния, при которых можно извлечь вытесненные воспоминания. Такого рода состояния обусловлены переносом сознания человека в прошлое – юность, детство, а также в пренатальный период его развития. Исследуя возможности мысленного погружения человека в прошлое, психоаналитики пришли к выводу, что перенос сознания человека в период внутриутробного созревания плода не является предельной точкой трансцендентности и существует возможность углубиться в тот период состояния человека, который предшествовал его зачатию как эмбриона. Скорее уместно обозначить при таком опыте не состояние человека, как биологического вида, а состояние его души, которая существовала до обретения настоящего тела, но обитала в другом теле человека прошлого времени. В результате таких «погружений», некоторые пациенты вспоминали себя, но в другом теле, часто другой национальности, культуры, эпохи. При внимательном исследовании таких воспоминаний обнаруживались соответствия исторических событий, культурных особенностей, образа жизни того времени, о котором рассказывал загипнотизированный, введённый в погруженное состояние пациент. Встречались документированные случаи, когда человек начинал говорить не своим голосом, на другом языке, который никогда не учил. Кроме того, парапсихологи начали проводить «терапию прошлой жизни». Такого рода практика заключалась в переживании человеком травмирующих событий, которые произошли в одной из прошлых жизней пациента, но прочно зафиксировались в подсознании и влияли на поведенческие патологии настоящего существования [5].

Канадский учёный, биохимик и психиатр Ян Стивенсон, проводил серьёзные исследования, касательно реинкарнации души человека. Он обратил внимание, что некоторые дети, в основном в возрасте от 2-х до 4-х лет, владеют своеобразными воспоминаниями о своей прошлой жизни. В своих основных трудах он тщательным образом описал подобные случаи, которые подверг скрупулёзной

проверке достоверность информации, полученной от детей [6].

Как же получается, что некоторые люди могут вспомнить свои прошлые воплощения? При этом, подробное рассмотрение такого воспоминания, как правило, оказывается подтвержденным историческими, культурными, филологическими соответствиями. Душа имеет память. Но где хранится эта кладёшь накопленной информации?

В основе психоанализа лежит разделение психики человека на сознание и подсознание. З. Фрейд выводил научную концепцию психоанализа из поведенческих реакций человека, которые мотивировались влечениями, находящимися в неосознанном слое психики. Изучая проблемы психических заболеваний, австрийский учёный пришёл к заключению, что сильные травмирующие эпизоды жизни человека, в частности детские переживания, не забываются, а имеют свойство вытесняться из осознанной памяти в подсознание [7]. Из психоаналитической практики, которая направлена на работу с подсознанием, видно, что всё, с чем сталкивается человек в своей жизни, начиная с внутриутробного развития, непременно оставляет отпечаток, сохраняется в бессознательном слое психики. Вероятно, само подсознательное является элементом души, одним из его начал, цель которого накапливать и хранить опыт земного обитания, соприкосновения эфемерного с материальным.

Самое сознание человека – является своеобразным инструментом тела для восприятия окружающего мира, со своими механизмами проработки воспринимаемой информации. При этом нельзя сказать, что подсознание – принадлежит душе, а сознание телу. И сознание, и подсознание принадлежит как душе и телу, одно не имеет своей глубинной сути без другого. Равно, как и нельзя сказать, что человек это лишь душа или же только тело. Здесь скорее наблюдается нераздельный симбиоз двух систем, души и тела, при котором подсознание, рассматриваемое как душевное составляющее – становится и частью населяемого этой душой тела, а сознание, как приспособленное анализу восприятия материального мира – является и частью души. Потому как и душа проявляется в сознании человека, возвышается благодаря чистому разумению.

Выходит, что бессознательное, вполне вероятно, есть бесценный опыт и знания, которые накапливает душа в периоды своих земных жизней и возможно, в самых глубинах этого хранилища лежат основы мироздания.

IV. Ощущения, чувства и эмоции

Первостепенно необходимо остановиться на понятии ощущений и их причастности к душе. В общем понимании, ощущения возникают у живого человека, следовательно, напрямую зависят от души и порождаются ею, но не внутри самой себя, а посредством одушевления, жизни тела. Т.е., само по себе ощущения себя живущим – есть ощущение тела, но тела живого, одушевленного. По сути, получается, что ощущения воспринимаются, прежде всего, телом извне, то, что порождает ощущения, находится вовне, а сами ощущения возникают во взаимодействии с тем, что может их породить, но в целом – лишь на телесном уровне. Ощущение – своего рода метод получения информации извне. Если говорить о чувствах, то скорее их архаичность кроется внутри, т.е. в самой душе, которая является их родителем. В таком случае, можно сказать, что чувства – также являются реакцией на ситуации окружающего мира в своем большинстве (или же отсутствие этих ситуаций), но соприкосновение этих реакций идёт непосредственно с душевной системой человека, т.е. внутри него. Чистота человеческих переживаний и чувствований вряд ли являются соматическими явлениями, но скорее порождением души человека, её естественное восприятие и реакция на окружающий мир и ситуации в нем возникающие. Современные исследователи, Р. Моуди, Л. Уотсон, А. Ландсберг и Ч. Файе, проводили наблюдения за людьми, перенесшими клиническую смерть. В разговоре с «вернувшимися с того света» пациентами, одним из многих схожих факторов являлось то, что все они, будучи в состоянии «вне тела», испытывали сильнейшие эмоции. Будь то страх или отвага, беспредельное чувство любви, горечь об оставленных в земном бытии родственниках или же благодатные чувства спокойствия и умиротворения. В попытках описать эти, вроде бы, знакомые эмоциональные состояния, практически все приходило к тому, что в человеческом языке не существует таких слов и выражений, которые могли бы хоть как-то приблизить повествование об этих состояниях даже с минимальной точностью [8]. Можно предположить, что эмоции и переживания являются архаичными для души, порождаются в ней в той простой чистоте и истинности, без фильтрующих соматических благ телесного восприятия.

Ощущения носят в своей основе материальный, предметный характер, как и то, что в силах их ощутить – т.е. плоть тела. Чувства же в своей сути

метафизичны, по своей природе порождаются и воспринимаются душой. Вполне ясно, что ощущения и чувства взаимосвязаны и влияют друг на друга. Так, например, ощущения тепла, воспринимаемого телом, могут породить чувство покоя и умиротворения, возникающего в душе, ощущение боли тела – чувство душевного страха или ярости. В то же время, чувство любви побуждает к ощущениям плотской близости влюбленных, а чувство голода – к ощущению вкуса для насыщения. Такая взаимосвязь вполне понятна и обоснована в том, что и душа, и тело в своем симбиозе создают одно целое – человека. Ощущения и чувства родственны по объектам возникновения – т.е. окружающему миру и его воздействиям на человека, также соприкасаются друг с другом и могут влиять на возникновения друг друга, однако при всем этом имеют разные системы, в которых они возникают – ощущения тела, чувства души.

С ощущениями в целом достаточно прямолинейно с точки зрения их восприятия, они обусловлены материальностью, действительностью, подвержены рациональности причины-следствия. Что касается чувств – то здесь становится несколько сложнее, так как их природа – незрима, метафизична. Человек осознаёт возникшее в нём чувство, но насколько возможно его рационализировать, осознать причину его возникновения? По сути, чувства не нуждаются в анализе начала своего воздействия, они подвластны душевной системе. Если исходить из мысли, что душа есть вечное, что было всегда, не имеет начала и конца своего существования, то и возникающие чувства, присущие душе как её часть – также вечны и лишь проявляются, но не рождаются или исчезают. Подлинное чувство любви может вспыхнуть и угаснуть, однако присуще душе всегда, как добродетельное влечение одной души к другой. Чувство страха скорее является первостепенным отношением к смерти, к гибели, небытию, потери своего воплощения, что мотивирует уже само человеческое сознание к выживанию. Чувство блаженства и покоя связаны скорее с присущим душе вечному существованию, которое в самом своем состоянии отождествлено с этими чувственными проявлениями. Но возрождаясь в душе человека, чувства отчасти претерпевают огранку через телесность человека, в каком-то смысле несколько теряют свою чистоту, ибо, будучи вечными и происхождением вечного возникают в среде живого – т.е. тленного, имеющего временные границы существования.

Ощущения и чувства есть состояния тела и души, соприкасающиеся друг с другом, но являясь состояниями самими по себе, они выражаются посредством человеческих эмоций. Рассуждая об эмоциях, можно вывести, что они есть выражение ощущений и чувств, отражающихся душой через тело. Природа эмоций бессознательна, отсюда можно вывести, что сами эмоции производны душой человека, но их выражение протекает через тело – голос, мимику.

V. Разум души

Платон определял душу, как источник благодетели человеческой природы, в которой заключена истина человеческого бытия, само естество потребностей, не нанизанное излишками материального разнообразия. Древнегреческий мыслитель выводит три основных начала человеческой души, такие, как разум, вождение и ярость духа. В этой идее, начала души благовоспитанного человека строятся таким образом, что разум занимает главенствующую позицию и является управленцем над вождениями, в то время как ярость духа становится союзником разума против возникающих вождений, является неким судьей, защитником, вставая на сторону разумного начала. В такой концепции просматриваются вечные распри человека внутри самого себя, борьба простоты души и соблазна телесного блага, метания между духовным и животным началами человека. Две системы, друг от друга зависящие, взаимодействующие, уживаются вместе только ради самой жизни, с невозможностью существовать в полной мере, в земном бытии одно отдельно от другого. Человек, имея биологическую систему, своё животное происхождение, смешался бы с другими представителями животного мира, не имея системы духовной, но в совокупности этих систем выделяется в отдельный, уникальный вид. Сама по себе душа, в идее Платона, представлена противоречивой, амбивалентной в своих стремлениях. С одной стороны, разум, благодетель души стремится к своему возвышению над телесностью, с другой стороны – вождения, как стремление слиться с материальностью, земными благами, с самим телом. Определяя духовную сторону человеческого существования, как доминирующую, истинную, особое внимание он уделял воспитанию, в котором сочеталось мусическое, т.е. заложение нравственных, эстетических, творческих уделов, а также гимнастическое, физическое развитие тела.

Мусическое и гимнастическое воспитания взаимобусловлены, преобразование, возвышение духовных качеств, прежде всего, благотворно влияет на телесное состояние, но не наоборот. Однако взаимодействие этих двух видов воспитания есть сама гармония тела и духа, одно без другого есть пагубная крайность, потому как человек есть и тело, и душа. По мнению древнегреческого мыслителя, духовный склад у тех, кто посвятил себя исключительно мусическому искусству – мягок и изнежен, в то время как те, кто уподоблялся лишь развитию тела – черствы, грубы и жестоки. Правильным, сбалансированным воспитанием души и тела выстраивается гармония тела и духа, некоего воздушного, эфемерного и телесного, материального состояний, при котором выявляется чистота истины человеческого существования, т.е. самой души, которая, будучи оплотом разума и чувства, заселена в здоровое, надежное обиталище – тело человека [9].

Размышляя над стремлениями человеческой души, можно прийти к выводу, что все они заключены в чистой простоте. Однако, во взаимодействии телесной и духовной систем, найти эту простоту и следовать ей может оказаться весьма затруднительно. В истинном возвышении души, её развитии – видятся некоторые добродетельные действия, направленные вовне, обусловленные благотворением скорее для других, нежели непосредственно для себя, при этом, такая отдача способствует обогащению самой души, нежели материальным удовлетворением телесности. Истинные потребности души человека скромны, не наделены изысками [10, с. 15-17]. В этом свете интересно наблюдать за развитием мысли Платона о справедливости. Человеческая справедливость, прежде всего, направлена на других, служит во благо другим, олицетворяет отношения к окружающим людям, часто пренебрегая личностными материальными выгодами, но, будучи благодетельной, выражается в выгоде духовной, т.е. возвышает саму душу [9]. Здесь речь не идёт о прямом самопожертвовании, скорее о выражении истинной потребности человека заботы и сочувствия другим, потребностях, которые не обросли излишками материальных благ, но притом, даруют бесценное духовное развитие. В то же время несправедливые действия и деяния, направлены также на других людей, но обусловлены вредом для окружающих, с целью приобретения выгоды для себя, но выгоды материальной, а не духовной. Отталкиваясь от этого размышления, можно предположить, что самое

чувство справедливости и деяние, которые ему сопутствуют, возникают в благопристойном разуме, в главенствующем начале незримой системы человеческого существа – душе, и направлены на развитие этой системы, возвышение самой души и духовных качеств человека, является чистым и истинным чувством, уделом духовной стороны бытия. Противоположенное чувство – несправедливость, удел, скорее, того самого начала вожделения, которое хоть и является по мнению Платона одним из трех начал человеческой души, но вставая в главенствующую позицию над разумом и заглушая ярость духа, служит телесной, материальной системе человека, вся суть которой удовлетворить излишки потребностей, присущих телу. В условиях существования двух систем, биологической и духовной, происходит некоторый конфликт подлинной простоты и соблазна изысков, которая заключается в стремлении самой души – обрести ясность и чистоту духа или же приблизится к соматическим соблазнам и вожделениям. Сложность возвышения духовной составляющей человека состоит в противовесе простоты и излишков, когда на одной чаше весов лежит благодать, заключающаяся в справедливости, на другой же – всевозможные материальные соблазны и вожделения, которые при своем изобилии и превалировании возникают посредством несправедливости. На первой чаше – нечто бесценное, но неосязаемое, неуловимое взглядом и телесным ощущением, нечто, что обогащает духовно, в перспективе, на второй же – что-то оценённое, благо, которое можно увидеть, к которому можно прикоснуться, что является продуктом или средством к повышению материального качества жизни здесь и сейчас.

Что касается самой справедливости – то исходя из рассуждений мыслителя, она представляет собой многогранную совокупность добродетельных качеств, исходящих из органичных чувств человеческой души. В ней заложены любовь, уважение, сочувствие, творческий и созидательный удел, доблесть и мужество, благость, бескорыстие. Антагонизм же строится на зависти, корысти, ненависти, неучтивости, трусости, деструктивных деяниях. В таком аспекте, выраженные добродетельные чувства и деяния органичны самой душе, направлены на внешний мир для блага внешнего мира и собственного ментального обогащения, но выраженные порочные чувства, направлены на внешний мир против него же, для самого носителя порочных качеств. Цель человека несправедли-

вого – утвердиться и закрепиться в обществе, но в силу малодушия – лишь материальными благами и иллюзорным статусом благодетеля. Справедливый человек не пытается соревноваться с себе подобными, но стремится отличиться от несправедливых, в то время как несправедливый пытается отличиться как от себе подобных, так и от справедливых, желая слыть в глазах окружающих добродетельнее других [9].

В концепции идеи Платона – душа является неким божественным промыслом, первоначальной истинной, истоком человеческого существа, которая облачена в тело. В понимании стремления души, как возвышения к высшему благу, заложена суть человеческого начала [10, с. 155-156]. Однако в рассуждениях мыслителя встречается понятие низкой души, той, которая пренебрегла своей целью человеческой благодетели, взамен на низменное существование. Такой душе характерно отсутствие стремления к знанию, грубость, бескультурие, порочность. Основой низкой души можно выделить хаотичность действия начал души, изнанка главенствующего истока и подчинённого [9].

В такой постановке, образ души воспринимается как истина, благодетель порождается и служит развитию духа, что есть подлинное для гармоничного состояния человека. Малодушие же определяется лишь попытками соткать образ благодетели, его подобие, обусловленное бутафорными, несвойственными самой душе благами материальными.

VI. Совершенствование души

Поверхностность восприятия – удел телесных благ – зрения, слуха, тактильных ощущений. Человек даёт оценку тому, что видит, то, что слышит и что ощущает. Но такого рода восприятие – скорее лишь проводник, связь внешнего мира с душой посредством тела. В таком случае, можно рассудить, что тело, существующее в бытии – есть средство сбора информации и образов, чему даются первоначальные мнения, основанные на поверхностном наблюдении. Такого рода мнения часто бывают ошибочными, и отходить от сути положения наблюдаемой вещи [10, с. 39]. Сами по себе, такие блага дают достаточно определённый характер информации, который характеризует существование той или иной вещи, того или иного образа. Возвышение и развитие ментальности основано

не на сборе поверхностной информации, а скорее в анализе этой информации, кроется в размышлении над сутью объекта, нежели его образа, попытки изыскания истины. Довольствоваться лишь теми явными образами, которые определяются зримостью, слышимостью и прочими природными навыками тела, есть уход от духовности к телесности. В таком случае, объекты являются лишь объектами, ощущаемые телом, но не доходят до души. Суть перестаёт быть в приоритете, и, наблюдая каменное изваяние, человек наблюдает лишь статую, может восхититься точностью передачи образа, мастерством огранки, качеством материала, но не разглядеть душевный вклад скульптора в свое творение. Воспринимая музыку лишь на телесном уровне, можно услышать звуки, мелодию, оценить гармоничность и изобретательность композитора, но не расслышать того настроения, той душевной составляющей произведения, которая есть сама его суть.

Действуя в нераздельной взаимосвязи, то сокровенное, истинное, начальное человеческого – сама душа – остаётся незамеченной, закрытой, заменённой лишь поверхностным восприятием. Соматическая система является главенствующей, основной, вследствие чего возникает и стремление удовлетворить лишь те влечения, которые непосредственно принесут удовольствие телу, пренебрегая удовольствием души.

Рассматривая со стороны истинности и органичности, вождедения, приносящие дань лишь телу – можно отнести также к поверхностным образам удовольствий, зеркальным отражением удовольствий души. Закрыв доступ к духовности, не насыщая её богатством благостных деяний, идей, размышлений, чувств – человек стремится к богатству мнимому, земному, материальному. С одной стороны – оно видимо, вполне ощущаемо, дающее определённое удовлетворение, но насколько такое благо является истинным? Скорее, приоритет стремления, которое связано с реализацией телесных вождедений вытекает из неразвитости душевной составляющей бытия человека. Человек – вождедующее существо, стремящееся к удовлетворению, но в силу закрытости души, её приземлённости, скудности духовного воспитания, восполняет удовлетворение лишь образами богатства. Такое стремление к телесному удовлетворению можно наблюдать и в подлинности – искусственности любви. Испытывая глубокое, истинное душевное переживание любовного чувства к

кому-либо, объект любви не есть образ, с наделенными качествами и характеристиками, а поглощен чувством своею целостностью. Душа любит душу, а телесное удовольствие, сопутствующее взаимной любви является лишь приятным дополнением, а в случае отсутствия этого удовольствия не является причиной прекращения чувства. В обратном случае, образ любовного чувства в телесном восприятии является соматическое удовлетворение от коитуса, но, не проникая в душевную глубину этого чувства – так и остаётся поверхностным стремлением удовлетворения ощущений тела.

Развитие души сопряжено, прежде всего, в содействии восприятия и понимания вещей, образов, людей на уровнях обеих систем – соматической, которая служит скорее как инструмент материального восприятия, и душевной – в которой раскрывается и изыскивается подлинность воспринятого, его внутренняя сторона [9].

Исходя из этого – тело является лишь материальным образом человека, а душа в этом теле – самой человеческой сутью. Возвышенная душа меняет сам образ человека, влияет на его тело, преобразует его. Телесное же развитие помогает душе закрепиться в теле и гармонично следовать благостному возвышению, без отвлечения на телесные недуги, вызванные пренебрежением гимнастического воспитания.

Сама по себе душа незрима, эфемерна, существуя в земном бытии, находится вне времени, пространстве и материи этого мира. Такие выводы можно сделать исходя из рассказов людей, испытавших опыт смерти, так называемой «клинической смерти», или же опыт «вне тела», когда эфемерный двойник выходил из своей обители – тела, и мог перемещаться в пространстве, сквозь стены, преграды. Ему стоило лишь подумать о месте, в котором он хотел оказаться или заволноваться о родственниках, которые остались в мире живых, в мире материи, как его незримый дух перемещался в это место или к тем людям. Однако, все испытавшие на себе состояние вне тела по тем или иным причинам, практически не имели никакой возможности воздействовать на материю, двигать предметы. При попытках заговорить или закричать, они слышали свой собственный голос как будто мысленно, всё же оставшиеся по земную сторону жизни – не слышали ничего. В равной степени можно сказать и о незримости души вне тела живыми людьми, за исключением редких случаев, в которых некоторые люди способны разглядеть

слабую дымку или облако над умершим человеком или во время участия опытных экспериментов намеренного выхода из тела. Такие люди, по всей видимости, обладают или развили в себе экстрасенсорные способности.

Следуя этим наблюдениям, вполне закономерно заключить, что сама по себе душа бессильна в материальном, земном мире, может существовать в качестве лишь наблюдателя. Но будучи заселённой в тело человека, проявляет некоторую предметность, реализуется в материальном пространстве. В таком контексте, можно представить тело и его особенности как своеобразный проводник. Многие, вернувшиеся из «потустороннего пространства» после клинической смерти, отмечали, что общались с существом, состоящим из неземного света, излучавшим блаженное тепло и любовь, которые невозможно описать земными словами. Из «разговора» с этим существом, многие слышали о том, что им ещё рано расставаться со своим земным телом и они должны вернуться и продолжить получать знания, набираться опыта, заботиться о детях и близких. Некоторые же напрямую утверждали, что после клинической смерти и того, что они увидели «в том мире», главное предназначение земной жизни – познание [8].

Созданный симбиоз души и тела даёт возможность душе познавать этот мир, благодаря телесным качествам зрения, слуха и телесного ощущения. В каком-то смысле – разумение, мышление, рассудительность, интеллект, т.е. ментальность в целом, можно назвать плодами союза души и тела, которые в идеале служат соединительным мостом между материальным миром и миром духовным.

VII. Религиозные представления о душе

Несмотря на обилие религиозных учений в различных культурах, понятие о душе в религии в основном весьма схожи. В них душа является неким божественным началом, истоком благостного создателя всего сущего. Одной из основных мыслей мировых религиозных учений лежит идея о бессмертии души и её вечном пребывании в небесном царстве, рядом с создателем, при благоверной земной жизни, или же вечные муки в подземном царстве, обители падших душ, очерненных греховным, порочным земным существованием. Таким образом, даётся метафоричное представление о возвышении или же низменности состояния души, в котором освобожденная от тяжести грехов душа

вздывает к небесам, или же, погрязшая в этих грехах, оседает в недра земли.

Религиозные доктрины направлены на праведность земного существования, чистоты душевного состояния, стремления к благодетели ради спасения души. В некотором роде, религия несколько принижает суть земного существования, как полного соблазнов и грехов, брэнности и трагичности. В Христианстве, несмотря на идею создания человека по образу и подобию Бога, сама по себе земная жизнь представляется как наказание за первородный грех. Само земное бытие – как испытание для души, заключённой в тело человека, суть которого в избегании соблазнов и грехопадений, которые намного превосходят по своему разнообразию праведное и безгреховное существование. Биологическая смерть – освобождение от земных уз телесности, завершение испытания. В той же смерти есть трагичность такого земного существования, как уход человека из материальной жизни и последнее земное страдание, перед тем, как отправиться в царство вечного покоя и бытия. При этой трагичности прекращения биологической жизни, отмечается двоякость – радость от избавления брэнного земного существования и начала вечной жизни.

Безусловно, религиозные учения дают весьма благоприятный образ человеческой душе, мотивируя её на благодетельность в человеческой жизни, приближая к постижению человеческой души, её переживаниям с помощью религиозного знания и опыта [12]. Воплощая собой источник мистических, сверхнаучных знаниях о душе, религия сохраняет и поддерживает насущный интерес в сознании общества о духовной жизни. В то же время, религия ставит рамки в истории, несколько разрушая идею безусловной вечности, воздвигая начало возникновения человечества и человеческой души от садов Эдема, а так же обозначает конец небытия Страшным судом [13]. Религия в каком-то смысле упрощает идею души в рамках понимания человека, окрашивает саму сущность души во временных границах бытия, для доступности осознания её человеком.

VIII. Гота человеческой души

Термин «гота» был описан английским биологом и писателем Л. Уотсоном в труде «Ошибка Ромео». По наблюдаемым им исследованиям и умозаключениям, он пришёл к выводу, что биологическая клет-

ка развивается, следуя заложенному коду определённой инструкции, по которой происходит рост именно того организма, которому присуща данная клетка. При этом правильная организация роста клеток обусловлена целостностью биологического плода с самого начала и на весь период его развития и дальнейшей жизни. При изъятии отдельной клеточной ткани организма – она сохраняет характеристики биологического вида, ему присущего, однако инструкция для дальнейшего роста и развития нарушается, образуя хаотичный рост клеток. Такой же хаотичный рост клеток может наблюдаться при нарушении целостности всего организма и функциональности его органов. В своей работе Л. Уотсон в попытках выяснить, что же такое момент окончательной смерти биологического организма, вывел теорию о том, что в полном смысле слова – смерть – не прекращение жизни как таковой, а скорее переход в иное состояние, где на клеточном уровне продолжается жизнь. Однако, в силу остановки организующей системы биологического тела – клетки перестают следовать заложенной в них инструкции и отклоняются от своей изначальной цели. Такое нарушение организации роста клеток после «смерти» организма Л. Уотсон определил как гота. В таком понимании, онкологическое заболевание – раковая опухоль – есть отклонение от заданной инструкции развития и роста клеток, которые выходят из-под контроля организующей системы, развиваясь в том пространстве, которое им не дано по природе тела – можно также обозначить как гота [2]. Это понятие носит биологический характер. Но по своему определению вполне может отнестись и к человеческой душе.

Душа способна как возвышаться, следуя праведным, благим поступкам, стремясь к пониманию знаний и истин, так и стать приземленной, погрязнуть в пороках, трусости, утяжелиться от несправедливых начал внутри неё. С одной стороны, душа в любом случае остается самой собой, будь она возвышенная или же греховная. При этом она, скорее, теряет самую себя. Но будет ли в приземленной душе исполняться само её предназначение получения знаний, возникновение внутри неё чувств, стремление к гармонии и балансу?

Вероятно, в такой душе скорее будет происходить имитация её стремлений, принятие ложного за истину, как в знаниях, так и в чувствах, гармонии, балансе. Стремясь к материальным радостям земной жизни, пытаюсь овладеть ими вопреки заслуженному, или же ставя себе высшей целью до-

стижения земных блаженств, человек воспринимает их как высшее благо, теряя путь к истинным богатствам крепости душевного состояния. Душа не существует в предметном понимании органического земного мира и в этом случае её невозможно потерять или же обрести вновь [14]. Душа остаётся душой, но меняется её форма стремления, насыщения, удовлетворения, меняются её движущие начала, перемешиваясь и взаимодействуя внутри всё той же души по своей сущности, но готы по состоянию её существования. Как и тело человека, в котором прекратила пульсировать кровь, мозг перестал вырабатывать биоритмы, признаётся биологически умершим, но на клеточном уровне жизнь тела неустанно движется, только уже в другом состоянии существования – готы.

IX. Уподобление и образность

Несложно заметить, что преобладание многообразия влечений порочных много больше, чем благодатных и истинно необходимых человеку. Самое суть какого-либо вождения, заключённая в единственный путь к цели своего простого удовлетворения, обрастает образами и подобиями, вариантами ветвистых путей, наполненных изысками, разнообразиями, но в итоге служит всё той же единственной цели удовлетворения этого вождения. Общество и культура в своём развитии преуспело проложить не только различные способы к удовлетворению вождений, но и породить великое множество ложных вождений, лишь основанных на мнимом образе истинных, но никак не производных из самих природных для человека желаний. В этом смысле близко понятие симулякров [15], возникших в процессе развития человечества в целом, которое выбрало путь совершенствования технологий и информационных коммуникаций. Но насколько человек может совладать с этими благами? Конечно, развитие таких благ даровало человечеству множество факторов удобства в делопроизводстве, общении, коммуникации. Однако, в то же время утопая в обилии технологических новшеств, комфорта, человеческая душа стала блуждать в Кносском Лабиринте, путая истинность, следуя за уподоблением и образами.

Открытый доступ к информации, вместе с возможностью получения знаний, породил массовое хранилище мнимости и заблуждений, бутафорных мышлений и выводов. Даже у самой информации как таковой появился собственный ложный образ –

псевдоинформации, которая не несёт абсолютно никакого смысла, олицетворяет лишь некое уподобление ненужного, мусорного знания. Но в поисках источника знаний, человеческая душа питается зачастую тем обилием неблагородной пищи, испытывая всего только иллюзию насыщения. Количество информации много превышает время на её обработку и принятие. Человек не углубляется в неё, в поисках истинности или вычленений ложности, лишь коллекционирует её, используя по касательной, воспроизводя и формируя образы мнений.

Теряется органичность не только истинных знаний, но и чувств. Они также становятся только уподобляемыми архаичным чувствам, которые человек воспринимает за истинность.

Благородное и радостное чувство любви теряет свое истинное стремление и чистоту своей архаики – любви к другой душе, к человеку в своей целостности. Это чувство перетекает в некоторую образную форму – любви к телу, любви к достижениям и материального состояния этого тела, выражая тем самым не искренность чувственного влечения к родственной душе, олицетворенной в человеке, а прежде всего к материи, посредством этого человека. Т.е. смещается объект вожделения любви с человека на нечто производное этим человеком. Инстинкты, влекущие к удовлетворению любви в сексе, проявляются с большей степенью животности, нежели чувства души. Но в этом влечение лишь порождает само себя сызнова, неспособно к удовлетворению, являясь лишь одной стороной – инстинктивной, которая, потеряв органичность душевного чувства, неспособна утолить жажду вожделения сполна.

Разрослась масса производных вожделений, не имеющих в своей основе целей простого удовлетворения. Например, чувство голода – жизненно необходимое вожделение потребить пищу, цель которого насытить организм для поддержания тела в нормальном состоянии посредством пригодной для этой цели пищи. Такое вожделение можно назвать, прежде всего, биологически необходимым, присутствующим любому живому организму и различным лишь в видах питательных средств. Но в силу целостности человека в союзе телесной и душевной системы, можно принять такое вожделение не только присутствующее первой системе, но и второй – стремление души поддерживать тело, как свою обитель, в жизнеспособном состоянии. Принятие пищи – естественный процесс, сопровождаемый таким же естественным вожделением. В еде огромное разнообразие, множество различных культурных особенностей кухни,

вкусовой палитры. Вкус пищи – как образ блюда, выраженный через ощущения, обладая своими особенными вкусовыми качествами. Но каковым бы не было вкусовое разнообразие яств – цель вожделения голода – его утоление, насыщение организма питательными веществами. Ощущение вкуса – лишь приятное сопровождение, предпочтение того или иного блюда, а также один из способов оценки пригодности продуктов. Желание утолить голод неотъемлемо связано со вкусом, как производное удовольствие от принятия пищи. Но стоит возвести ощущение вкуса в самостоятельное вожделение – как оно растворяет истинный смысл вожделения голода, не сопрягается с ним. У такого рода производного вожделения отсутствует цель естественного насыщения, оно уподобляется страсти ощущения вкуса – производного, поверхностного ощущения. Пагубность такого вожделения в невозможности удовлетворения самое себя, в силу отсутствия истинной цели, что ведет к воспроизводству такого вожделения снова и снова, в своем бесконечном множестве. Гармоничные потребности тела и души путаются в своей последовательности и сущности.

Человек слишком увлёкся неживой материей, в которой нет душевной системы, но при этом стал отчасти себя идентифицировать с ней, вбирая в себя «качества» технологий – у которой отсутствуют чувства и стремления к знаниям. В то же время отчасти, человек переносит на технологию некоторого рода свойства, которые присущи живому, в частности, душе. В таком обмене качеств душа все же остается душой, однако трансформируется в образ отличный от Божественного и вечного начала. Душа протезируется в технологическое понятие, суть которой утопает в образах, создавая её смешанный облик в виде пучка энергии. Но и энергии скорее не духовного поддobia, а технической, информационной.

Уподобления и образы всегда привлекали человека, в силу своей альтернативы и многообразия. В некоторой степени они важны, для определения и сравнения их с истиной или принятия их для определённых целей, которые не ограничиваются лишь вредом, но могут также служить во благо. Можно также детерминировать их в качестве естественного противовеса, баланса истины и его поддobiaм, которые не столь значительно отрешают человеческую душу от изыскания и возвышения. То же можно сказать и о материальных, земных благах, вожделениях. Разумеется, многие из них необходимы человеку и человеческой душе, могут являться некоей наградой или естествен-

ным стремлениям в органике чувств. Не значит, что для роста и развития души следует отказаться от земных удовольствий, но важна их умеренность, справедливость их пользования и удовлетворения. В богатстве нет порока до тех пор, пока оно заслужено и служит же благородным целям, однако пренебрежение достоинством ради наживы богатства, чрезмерность сребролюбия, разнузданность и ленность из-за обеспеченной жизни, растрата этого богатства на порочные деяния – оскверняет, понижает, обесценивает богатство души.

Отталкиваясь от идеи души, как некоего вечного, бессмертного, не имеющего начала и конца, существовавшего всегда, система времени, как понятие, в котором существует человек и его тело, есть сама по себе образность вечности, мысленные попытки приравнять все к материальному миру. При том, что постичь вечное, земному разуму остаётся недоступно, об этом можно лишь размышлять, только стремиться понять, но окончательное и целостное понимание чего-либо существующего «вне времени» невозможно человеческому разуму, чья бытность обусловлена самим временем. Существование индивида, его сознание внешнего мира имеет начало и конец, при таких условиях понятие вечности выходит за пределы человеческого разума, равно как и за пределы понятия времени. Человеческое существо с этой стороны можно определить вечным началом души и ограниченного в рамках времени тела. Время являет отрезок вечности, создаёт мерило того, что в своей целостности не поддаётся измерению, тем самым является лишь образом восприятия жизненного существования самим человеком.

Существуя во временной системе, неотъемлемо связанный и зависящий от неё, человеку вполне естественно создавать образы, пользоваться их, следовать за ними. Человек воспринимает внешний мир «от себя», наблюдая в окружающем пространстве, прежде всего лишь образы. В таком случае задействованы естественные способы восприятия организмом той среды, в которой он находится. Таковы действия телесного восприятия. Разум души, осмысление образов – порой тернистый, но важный путь к пониманию сути этого образа, поиска истока и истины. Для тела вполне органично воспринимать образы, потому как оно существует в измеряемом отрезке вечности, само по себе, скорее, является образом. Но в таком случае, для души, как элемента вечного, относящегося к архаике самой сущности, органично восприятие самой начальной идеи, истинны, истока внешнего образа, «вовнутрь».

Воспринимая тот или иной образ телесным восприятием, потребность души состоит в восприятии сути этого образа, её взор направлен в глубину вещи, а не на поверхность. В этом есть познание, которое наполняет душу и отличается от простого сбора и коллекционирования информации. В прогрессе и развитии социума, культур, человечество движется с невероятной скорости в создании всё новых и новых образов и подобий. Но в такой гонке, информация – как обозначение образа вещей, поступает слишком быстро. Сложность в её осмыслении и углубление в её суть строится в соответствии с количеством поступления этой информации. Человеческая душа попросту не успевает обращаться к сути, возвращаться к архаичности вещей, знаний, чувств, затирая истинные истоки идей. Создаются образы образов, масса вариации и разновидностей, в которых затеривается самая суть. Душа человека уже не познает, а воспринимает образ познания, не чувствует, а лишь обращается к образу чувства, не в силах прорваться через чреду и обилие подобий. Сознание воспринимает такие чувства и познания, а бессилие в определении душой единиц настоящего среди многих тысяч ложного – являет воспринимаемое для самого человека непреложно истинным.

Если говорить о трансформации души человека в свете прогресса и развития настоящего мира, то скорее верно считать саму душу современного человека – как некоторый сгусток информации, массы которой воспринимаются телом и в таком же виде, из-за нехватки времени обработки этой информации – оседают в душе, которая, в силу своих свойств определяет её истиной, но притом теряет свою органичность, обращаясь лишь в образ самой себе.

X. Массовость

Сама по себе образность человеческого восприятия не есть порочность или некий вред. Для организма, живущего материальном мире, наполненного образами, способы восприятия которого в своем действии служат наблюдению, ощущению, осязанию, прежде всего не первичного, но производного от этого первичного. На основе полученной информации от подобного – возникают мнения, которые сами по себе являются лишь такими же образами мысли и знания. Но внутренняя проработка этого мнения, взятого душой на рассмотрение с помощью инструмента сознания, может извлечь из него толику чистого знания, пробить скорлупу внешнего – мнения, в глубину внутреннего – понимания.

Однако, обретая массовость, мнение укрепляется в своей лжеожесточенности к истине. Телесная система человека берёт верх над системой душевной, материи проще понять материю, оставаясь на первичном уровне восприятия, не переходя на душевный уровень понимания, что также подкрепляется одобрением масс, которое создаёт «идеализированный» в рамках времени и пространства образец подражания, некую модель уподобления, удобную и комфортную для того же первичного уровня [16]. В таком ключе – сам процесс познания теряет свою глубину, ограничиваясь лишь касательным восприятием, массовость мнения обретает образ истины, на который проще всего опереться человеку, не затрачивая ресурсы мысли. Массами – т.е. уподобившимся друг другу, порождаются образы из собирательной части образов предыдущих. Исчезает сам смысл усматривать истину в силу её исчезновения, так как уподобленное прошло столько трансформаций, что его конечная форма уже не имеет ничего общего с самой сущей идеей. Обращая внимание на творчество и искусство, которое носит массовый характер, можно заметить, что истинная цель, например, музыки – как языка души – с одной стороны, абстрактного, но гармоничного, выражающего саму глубинную духовную идею, идущее из истинного созидательного чувства души – абсолютно истощилась и вымерла. Музыка масс направлена лишь на уподобление тем же образам, становится механической, в ней нет глубинной идеи и выражения душевных переживаний, лишь видимость и образ эмоций и идей. Если музыка направлена на массы, то и для творца такой музыки идея не в выражении души, а сбора материальных благ за счет количества публики. Но почему возникает массовость в культуре, образах, искусстве? Скорее это связано с простотой, самой массовостью образов. Из искусства творчества вычлениваются образы, близкие и знакомые всем, упрощается смысл, он становится доступен каждому в силу того, что каждый, так или иначе, сталкивался с чем-то подобным в своей жизни, постигал подобное эмпирически. Выделяется некий концентрат упрощённости, той самой поверхностности, шаблоны чувств. За ними пустота, они лишь то, что есть, воспринимаются сполна самим своим существованием. Наполняя душу такими образами и шаблонами – она сама становится шаблонной, искусственной, теряя сокровенное стремление к развитию и возвышению, уподобляется по большей части телесной системе. Две системы – телесная и душевная – неразрывно

связаны в полноте своего существования, но их гармоничное взаимодействие нарушается путём наполнения души тем, что первично воспринимается лишь телом, но остаётся таким же первичным в душе, приближая её стремления в обратную сторону, смешивая и путая органику чувств и их эмоциональных выражений, деформируя и подменяя стремление к истине и знаниям.

Душа есть внутренний мир человека, обусловленный целостностью, определяющий личность индивида. Но массовость стирает границы личности, обезличивает индивидуальность души, выстраивает её сущность не во внутреннем развитии, а связывает с внешними тенденциями. В такой полярности не душа развивается, постигая, познавая и чувствуя, что влечёт за собой достижения в самом человеке. Возникает обратная связь, в которой душа человека становится рабыней ситуаций, теряет движущую силу собственного развития, но становится подвержена изменению извне. Двигателем такого развития становятся не понимания знаний, углубление в экзистенциальное бытие человека, а лишь восприятие внешней, поверхностной обложки жизни, как данности.

Нельзя сказать, что душа таким образом отмирает, скорее её трансформация достигает критического уровня, смешиваясь с телом, не идентифицируется как вечное начало, движущая сила, а скорее направлена в сторону материализации.

XI. Трансформация критического уровня

По какой причине такого рода трансформацию души, самое ощущение её и образ, можно считать критическим? Погрязнув в материи, человек начинает воспринимать и душу, как нечто материальное, оставляя её образ бестелесным, однако наделяя её качествами тела. Нарушая взаимодействия свойств души, возводя их в состояние подчиненности тела и материи, теряется органичность чувственного мира, который выражается лишь подобиями эмоций.

Если говорить о страхе смерти – природном и присущем человеку, действующем подсознательно, в каком-то смысле давящем на него в силу своей неотвратимости, то страх этот естественен в силу ощущения конечности существования человеческой жизни. Бытие завлекает, с ним не хочется расставаться, несмотря на сложность и трагичность человеческой жизни. Формируя образ души в сознании человека не как бессмертной энергии, не имеющей точек начала и конца своего существования, пребывающей

вне времени, которая, возможно, периодически находит обитель в теле для развития и познания, но как нечто схожее по своим качествам с самим телом, приближенное к нему, приземленное. Человеческая душа обретает облик чего-то смертного, увядающего вместе с умирающим телом, т.е. теряет свою вечную сущность, тем самым вселяя искажённый страх перед смертью, как тотальным концом существования человека. Отсюда можно увидеть тенденции стремления к телесному бессмертию, восхвалению этой идеи и следования за ней. Воспринимая душу в рамках понятия времени, т.е. в ограниченности, временного её существования, страх смерти достигает своего предела, выражаясь в попытках от неё оградиться

всеми способами. Но идеи бессмертия тела вряд ли могут хоть как-то соотноситься с идеей самой души, она лишь временно обитает в теле. Вероятно, если тело человека наделить бессмертием, то смертной станет сама душа. Такая мысль возникает от основного свойства души – пробуждать и способствовать движению жизни. Если сама жизнь искусственно продлена, не имеет биологического круговорота, в отсутствии её естественного завершения – она перестаёт быть жизнью в полном смысле этого слова. По сути, душу лишают своего основного свойства питать жизнью, что ставит под вопрос её надобность, а вследствие этого и её возможность существования и взаимодействия с телом.

Список литературы:

1. Аристотель. О душе / Пер. П.С. Попов, М.И. Иткин. М.: Мысль, 1976.
2. Уотсон Л. Ошибка Ромео // Жизнь земная и последующая / Сост. П.С. Гуревич, С.Я. Левит. М.: Политиздат, 1991.
3. Шопенгауэр А. Смерть и её отношение к неразрушимости нашего существа // Шопенгауэр А. Мир как воля и представление / Пер. Ю.И. Айхенвальд. Минск: Харвест, 2011.
4. Аристотель. Метафизика. М.: Эксмо, 2006.
5. Ландсберг А., Файе Ч. Встречи с тем, что мы называем смертью // Жизнь земная и последующая / Сост. П.С. Гуревич, С.Я. Левит. М.: Политиздат, 1991.
6. Крэнстон Э., Уильямс К. Перевоплощение. Новые горизонты / Пер. Т. Греков, Н. Протасов. М.: ИДЛи, 2001.
7. Фрейд З. «Я» и «Оно». М.: Азбука, 2014.
8. Моуди Р. Жизнь после жизни // Жизнь земная и последующая / Сост. П.С. Гуревич, С.Я. Левит. М.: Политиздат, 1991.
9. Платон. Государство. М.: Наука, 2005.
10. Платон. Федон, Пир, Федр, Парменид. М.: Мысль, 1999.
11. Гегель Г.В.Ф. Феноменология духа. М.: Академический проект, 2008.
12. Франк С.Л. Душа человека / Изд. Г.А. Лемана и С.М. Сахарова. М.: Типо-литогр. Ю. Венер, 1917.
13. Ясперс К. Духовная ситуация времени / Пер. М.И. Левина. Ред. И.М. Цулая. М.: АСТ, 2013.
14. Марсель Г. Быть и иметь / Пер. И. Полонская. М.: Агентство «Сагуна», 1994.
15. Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000.
16. Ортега-и-Гассет Х. Анатомия рассеянной души // Ортега-и-Гассет Х. Анатомия рассеянной души. Бароха Пио. Древо познания. М.: Лабиринт, 2008.

References (transliteration):

1. Aristotel'. O dushe / Per. P.S. Popov, M.I. Itkin. M.: Mysl', 1976.
2. Uotson L. Oshibka Romeo // Zhizn' zemnaya i posleduyushchaya / Sost. P.S. Gurevich, S.Ya. Levit. M.: Politizdat, 1991.
3. Shopengauer A. Smert' i ee otnoshenie k nerazrushimosti nashego sushchestva // Shopengauer A. Mir kak volya i predstavlenie / Per. Yu.I. Aikhenval'd. Minsk: Kharvest, 2011.
4. Aristotel'. Metafizika. M.: Eksmo, 2006.
5. Landsberg A., Faie Ch. Vstrechi s tem, chto my nazyvaem smert'yu // Zhizn' zemnaya i posleduyushchaya / Sost. P.S. Gurevich, S.Ya. Levit. M.: Politizdat, 1991.
6. Krenston E., Uil'yams K. Perevoploshchenie. Novye gorizonty / Per. T. Grekov, N. Protasov. M.: IDLi, 2001.
7. Freid Z. «Ya» i «Ono». M.: Azbuka, 2014.
8. Moudi R. Zhizn' posle zhizni // Zhizn' zemnaya i posleduyushchaya / Sost. P.S. Gurevich, S.Ya. Levit. M.: Politizdat, 1991.
9. Platon. Gosudarstvo. M.: Nauka, 2005.
10. Platon. Fedon, Pir, Fedr, Parmenid. M.: Mysl', 1999.
11. Gegel' G.V.F. Fenomenologiya dukha. M.: Akademicheskii proekt, 2008.
12. Frank S.L. Dusha cheloveka / Izd. G.A. Lemana i S.M. Sakharova. M.: Tipo-litogr. Yu. Vener, 1917.
13. Yaspers K. Dukhovnaya situatsiya vremeni / Per. M.I. Levina. Red. I.M. Tsulaya. M.: AST, 2013.
14. Marsel' G. Byt' i imet' / Per. I. Polonskaya. M.: Agentstvo «Saguna», 1994.
15. Bodriiyar Zh. Simvolicheskii obmen i smert'. M.: Dobrosvet, 2000.
16. Ortega-i-Gasset Khose. Anatomiya rasseyannoi dushi // Ortega-i-Gasset Khose. Anatomiya rasseyannoi dushi. Barokha Pio. Drevno poznaniya. M.: Labirint, 2008.